

Последний коммунист-романтик

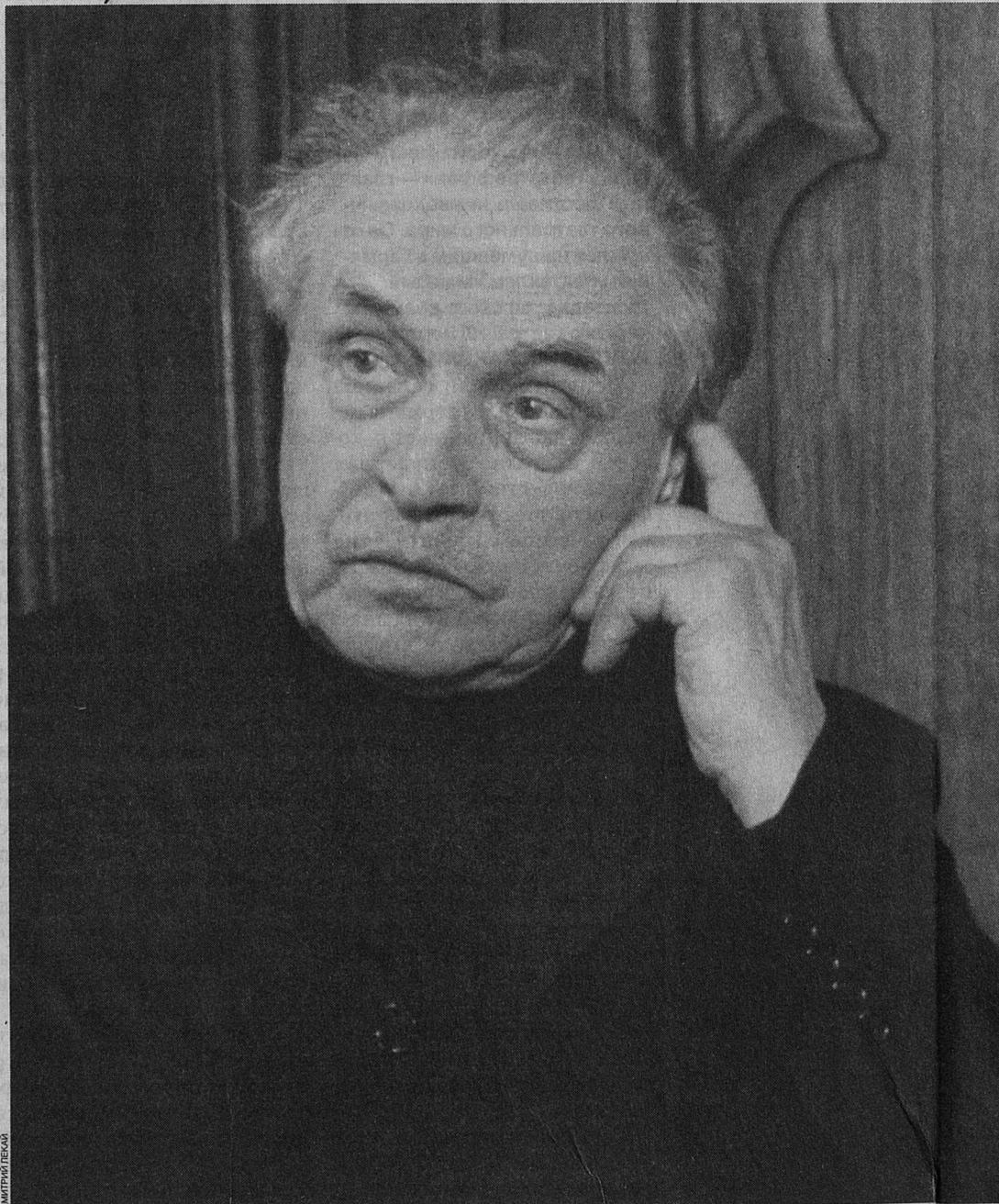
Умер Александр Зиновьев

КоммерсантЪ - 2006 - 12 мая - с. 22

НЕКРОЛОГ

10 мая в Москве на 84-м году жизни скончался философ, социолог, писатель и публицист Александр Зиновьев. Крестьянский сын, специалист по логике, лубянский сиделец, диссидент, вынужденный эмигрант, горбачевский возвращенец, автор антисоветских романов и антидемократических статей, многим он казался человеком парадоксальной биографии и столь же парадоксальной судьбы. Всем, но не себе самому — Зиновьев считал себя последовательным коммунистом.

Александр Зиновьев родился в 1922 году в селе Пахтино Костромской области. Мать — крестьянка, отец — маляр. Как и многие крестьянские семьи в те годы, семья Зиновьевых бежала от голода в Москву. Московский уже мальчик, сразу после школы он поступил в Московский институт истории философии и литературы. Но учиться ему было суждено недолго; за длинный язык и выступления против Сталина он был исключен из института, а вскоре и арестован. С Лубянки он сбежал, скрывался, меняя работы и города. Спасла его служба в армии и война. Войну он начал танкистом, а закончил пилотом: летал на штурмовиках, совершил 31 боевой вылет, был дважды ранен, награжден среди прочего орденом Красной Звезды. В 1946-м ему уже можно было не прятаться. Он поступил на философский факультет МГУ, закончил его в 1951-м, остался в

ДМИТРИЙ ПЕСКАВ

аспирантуре, защитил кандидатскую по теме «Логика „Капитала“ Карла Маркса».

Через пять лет после защиты кандидатской диссертации, в 1959-м, Зиновьев защищает докторскую. Еще через пять лет становится профессором, получает должность в Институте философии АН СССР и кафедру в МГУ, становится членом редколлекции самого официозного и самого престижного советского журнала в этой области «Вопросы философии». И, конечно, является верным членом КПСС.

Что-то сломалось в 70-е. Зиновьев начал делать нечто против Марксовской логики — не только писать публицистические очерки сомнительного с точки зрения правоверного советского коммуниста статьи, но и пересылать их на Запад. Но и статей ему показалось мало: в 1976 году в Швейцарии вышел его роман «Зияющие высоты» — жесткая обличительная проза, не оставляющая сомнений в абсолютно антисоветском настрое ее автора. Реакция властей не заставила себя ждать. В спешном порядке лишенный постов, степеней, званий и даже воинских наград, исключенный из партии, он был выслан из страны, осел в Мюнхене, где преподавал и писал. За 20 лет — 40 романов, переведенных на 20 языков. Его «социологические» романы и повести были, конечно, не столько о людях, сколько об обществе, а в социологические (уже без кавычек) работы были допущены страстные и неуместные вроде в научных трудах приемы художественной литературы. «Светлое будущее», «Номо

soveticus», «В преддверии рая», «Желтый дом», «Papa bellum», «Капастройка», «Коммунизм как реальность». За последний он был награжден престижнейшей премией де Токвиля.

Блистательная, но в общем довольно обычная история советского ученого, от большого ума ставшего диссидентом. Парадоксы начались с перестройкой. В 1990-м указом Горбачева Зиновьеву вернули гражданство. Гражданство он принял, но новые порядки на родине его не устраивали ничуть не меньше старых. В СССР он боролся со сталинистским извращением чистых идей чистого коммунизма, на Западе стал антизападником; получив возможность печататься в новой России, продолжил борьбу с обоими своими врагами; вернувшись в 1999-м в Москву, борьбу усилил. Кто-то так и не смог ему простить статьи в газете «Завтра», кто-то закрывал на них глаза, уважая в нем прежде всего блистательного ученого, кто-то восторженно приветствовал свободное слово Зиновьева как любое свободное слово вообще. Сам он писал, кричал, обличал, пророчествовал, писал «Исповедь отщепенца» и настаивал на том, что коммунистическая идея жива. Он и называл себя «романтическим коммунистом». Разное было. Не было в нем только равнодушия. Когда он вернулся, он сказал, что хочет быть со своим народом, даже тогда, когда он абсолютно уверен в том, что светлого будущего у этой страны не будет. С этой верой он прожил здесь почти семь лет, с этой верой умер.

КИРА ДОЛИНИНА